

Мария Мордасова:

ПЕСНЯ УЧИТ ХОРОШЕМУ

Фото П. Кривцова.

Народная артистка СССР Мария Николаевна Мордасова и русская песня неотделимы друг от друга. Песня — страсть, мысль, жизнь ее. У них общая природа, одна душа: светлая, добрая, красивая. И беседа наша — о песне, о ее назначении в жизни человека.

— Песня учит хорошему, — говорит Мария Николаевна, — откровенно, естественности, честности. Да и о чем только не расскажет песня! В ней — радость и горе, все чаяния народные, вся жизнь. Из давня песни по Руси рекою льются. И не обойти эту полноводную реку, не объехать. Как же не любить родную песню! Но и обязывает она ко многому. С ней дружить, так и жить как-то по-другому нужно: не с минутки на минутку, а всю тысячу и

более лет в уме держать. Народная песня — всегда добра.

Песня летит навстречу человеку. И красное ей место — к сердцу поближе.

Важно умение слышать песню по-своему. А то иногда как бывает: кто-то удачно спел, и все начинают его копировать, подражать. Треплют одну песню до тех пор, пока не замучают вконец. А вот народная песня века живет, от дедов к внукам переходит, а никто про нее не скажет: «копирование», «подражание», «старье». Если сердцем принял, — то уж не старое, а твоё, кровное. В песне никому не тесно, не меряна ее глубина. А своя манера — то уж не голос, не режиссерский подсказ, — это ты сам, твоя личность...

— А где вы нашли свою песню?

— Я выросла в глухой тамбовской деревеньке Нижняя Мазовка возле села Черняного. Я шла третьей, а всего нас у отца с матерью было четырнадцать. Все взрослые — дедушка с бабушкой, родители, дядя, — помногу работали. И я с детства любила всякую работу. Сколько же дел было дома, в огороде! Чуть из грядки видно, а за вечер ведер сто выльешь на капусту, огурцы, помидоры. И косила, и полола. А подросла, стала дояркой. Первые колхозные коровы попали в мои руки. До сих пор помню, как звали каждую. Потом работала звеньевой в поле. В любую работу входила, как в радость. Не сравнить работу доярки и в поле тогда и сейчас. Не знали ни дня, ни ночи. А выдаться свободный день, устраивали воскресник. Ведь мы ставили на ноги свой колхоз, начинали новую жизнь, поднимали бедную деревню. И сами становились на ноги. Все делали дружно, сообща, весело. Наверяд ли жизнь у кого-то бывает во всем легкой. Многие зависит от того, как мы сами на нее смотрим. Мы тогда так понимали: если родились, значит, на счастье.

В народе уйма талантливых людей. Любому есть дело и место. Недаром говорится: «У всякого свое умение», «В каждом деле есть свой запевала». У меня все подружки были талантливые: одна — лучшая доярка в районе, другая — свекловичница, третья — председатель колхоза. Если бы не мой голос, то и сама, поверьте, не отстала бы от них.

С самого маленького возраста я полюбила песню. Первую услышала от мамы. Она была искусной вышивальщицей и за работой часто и славно пела. Ее приглашали на свадьбы, спевки. У нас в семье все любили песни и знали их много. Росла среди песен, как в лесу. Чуть что, бабушка и мама легко рифму подбирали. Мама ходила и говорила в рифму. И я как-то от них заразилась. Рифма так на языке и сидит. Надолго осталось в памяти, что одна и та же песня поется по-разному: во время работы тихо, вполголоса, после — во весь голос, звонко, а на вечеринках — озорно, с приплясом.

Вот говорят о тяжелых годах в деревне. Да, трудные были времена. Нелегко было и на ферме, и в поле. Но вспоминается: песней держались. Не было вечера, чтобы какая-нибудь семья не вышла на завалянку попеть. И никто спать не уходит, пока не наиграется песнею.

Песня звучала всюду: в поле, на посиделках и на улице. На работу и с работы ходили с песнями. А то вдруг все село запоет: большие собирались

улицы, куда приходили парни с гармошками и балалайками, девушки, молодухи, а то и пожилые. Каких только песен, страданий, частушек, припевок тут не услышишь! И ведь в каждом селе пелись только свои песни: в Черняном — одни, в Малиновке — другие, в Дубках — третьи. Разноцветный букет песен.

Бывает, с работы идешь — еле ноги тащишь. Думаешь — никуда не пойду. Сегодня спать лягу. Только гармошка заиграет — все, и ужин не нужен, опять на улицу!

Умел народ украшать свою жизнь. И вот что я заметила: у всех отличных работников, хороших людей — песенные души. Моя подружка на ферме Поля Журавлева и ее муж лучшими колхозниками были, и на вечеринках равных им не было. Все село собиралось поглядеть, как Журавлев пляшет.

Я рада, что выросла в деревне. Знаю, что такое горькое, что такое сладкое. Ценю простоту деревенской жизни, доброту, простодушие в отношениях между людьми...

— Мария Николаевна, а ваше чутье на частушки тоже от крестьянской жизни?

— Меня часто об этом спрашивают. Спрашивают, как я пишу, как ищу частушки. Но ведь сама жизнь их творит. Сколько на наших глазах совершается замечательных событий — в каждом есть свое зернышко, на каждое хочется откликнуться. Отсюда и приходят частушки, как добрый дождь на поля. Хороших людей и дела воспевают. Кого, например, не затронет БАМ? Это ведь какая у нас отважная молодежь, способная в необычных условиях проложить такую магистраль! Вот и появились «Бамовские напевы». Лодырей, спекулянтов, бюрократов частушки хлестко высмеивают. Это такое оружие, которое бьет без промаха. Важно уметь так «бросить» частушку в зал, чтобы зритель откликнулся на нее сердцем. Чтобы каждому захотелось подхватить ее и в пляс пуститься. Когда зал живет одной душой с тобой, кажется, нет выше награды... Сочиненные частушки ушли в жизнь, живут своей судьбой. Нередко и возвращаются ко мне, иногда дополненные метким словом, возвращаются в письма слушателей. Их я называю своим «урожаем». Вот уже сорок лет течет в мой дом этот ручеек. Мне кажется, ну вот прямо вся Россия тут. Мне все время помогает творить народ. Я без народной частушки, как рыба на песке.

Теперь я вот думаю: песня, конечно, песней, а ради чего же она поется, сочиняется. Взять такую, на моих глазах возникшую проблему: бережливое

отношение к хлебу. И мысль приходит недобрая: не отвыкаем ли мы с улучшением условий жизни от некоторых ее простых и важных радостей, не перестаем ли ценить то главное, на чем она стоит? Грусть безысходная берет, когда во время поездов видишь некрытые тока. Иной колхоз дважды и трижды миллионер, а дороги хорошей никак не сделает. Водители зерно возят и рассыпают. Каждое зернышко не то что поднять, а поцеловать хочется. Ведь оно дороже золота.

В моем репертуаре много песен про трактористов, комбайнеров, шоферов и других людей, возделывающих хлеб, кого мы с полным правом называем героями нашего времени. А вот про хлебных транжир и мотов я не спела ни одной. Почему? Да просто потому, что таковых еще недавно и не водилось. Люди пенили хлеб, бережно расходовали его, дорожили им, видели в нем источник своего благополучия и счастья.

— В последние годы в вашем репертуаре появилось много старинных русских песен... И нам открылась еще одна грань вашего искусства. Наверное, и среди них есть любимые?

— Я выделяю особо черняновские — протяжные, хороводные, шуточные, свадебные, плясовые: «Бабинька-бабеночка», «По дворочку Дуня шла» (любимые мамыны), «За лесом, за рощей», «Златокрыленький», «Как по реченьке плыла лодочка», «Утушка серая», «Проходили-прогуляли», «Прснулась свет-Марьюшка», «Аленькая ленточка». Каждая мелодия неопишуемой красоты и нежности. В одной душа грустит, в другой — смеется, в иной — плачет, а то лукаво или бесхитростно улыбается. Мелодия мягкая, теплая, без надрыва. Вьется, как лесной ручеек, и играет всеми красками.

Я считаю, что мне повезло, что рядом со мной всегда находится музыкант, тонко чувствующий природу народной музыки, замечательный баянист Иван Михайлович Руденко. Такая чуткая творческая поддержка позволяет отдаваться песне безраздельно. Эту вольную песню, удалую частушку не привяжешь к микрофону. Им нужен простор, широкий луг. Они несут в себе дыхание степи, первозданного леса, поля — всей живой жизни.

— Что вы хотели бы пожелать творческой молодежи?

Сейчас многие хотят быть артистами, не отдавая себе отчета в том, какое это строгое звание. И тяжелый труд. Если не быть между небом и землей, что называется — и к городу не пришел, и к деревне не пристал. Артисту нужно очень многое уметь делать и знать. Обязательно любить людей. Понимать и уважать любого, помнить: каждый человек на своем месте — мастер. И самому во всем прежде всего быть человеком. Ведь ничто не сравнится с красотой человечности.

Беседу вел Феликс МОНАХОВ.